

ТЕНИ ГЛАЙСССЕРА

Никита Катсуру

Никита Катсуру
Тени Глайссера

«Автор»

2025

Катсуру Н.

Тени Глайссера / Н. Катсуру — «Автор», 2025

На исследовательской станции, затерянной во льдах, где всё подчиняется строгим правилам, молодой Элиан встречает девушку, и это запускает цепочку событий, раскрывая мрачные тайны этого места. В холодных коридорах станции пробуждается что-то невидимое, рвущее оковы безмолвия. Только те, кто осмелится заглянуть в её глубины, смогут изменить судьбу Глайссера или стать его последним эхом. Для полного погружения в атмосферу книги, рекомендую к прослушиванию музыкальный альбом "Shadows of Gleisser", который я написал специально для этой книги! Лучше слушать после прочтения книги!

© Катсуру Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 "Тихий голос в ночи"	5
Глава 2 "Система иденстичности"	10
Глава 3 «Иные»	15
Глава 4 «Ошибка и устранение»	19
Глава 5 «Все ошибки будут устранены»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Никита Катсуру

Тени Глайссера

Глава 1 "Тихий голос в ночи"

— Элиан! Проснись!

Молодой парень открыл глаза, и холодный воздух тут же коснулся их голубого блеска. Не вставая с кровати, а лишь повернув голову, он оглянулся. Комната, рассчитанная на размещение не менее двадцати человек, представляла собой типичное жилище рабочих. В этом помещении царила атмосфера тесноты и при этом странного одиночества. В ней не было окон, их заменяли вертикальные щели, через которые днём блекло проникал солнечный свет из-за вечной снежной бури, бушевавшей снаружи. Все поверхности, включая стены, полы и потолки, были покрыты ржавчиной, отслоившейся краской и налётом. Они были привычными для парня, но сегодня, по незнакомой ему причине, немного раздражали. Другие же не обращали на эти особенности никакого внимания, тем более не пытались их устранить.

Парень заметил, что рабочие, с которыми он делил пространство, уже начали ежедневную трудовую рутину, медленно и методично надевая свою униформу. Глядя на их неторопливые движения, он резко поднялся с кровати. Его бледная кожа, соприкоснувшись с воздухом, сразу покрылась мурашками.

«Холод, всё такой же, как каждое утро здесь, на Глайссере», — промелькнуло в его голове.

Он встал под струю ледяной воды общей душевой и сделал глубокий вдох, а затем, слегка тряхнув головой, взглянул в тусклое зеркало. Короткие лохматые волосы, чёрные как смоль, едва касались лба, обрамляя резкие черты лица. Аккуратный ровный затылок и виски дополняли образ, придавая ему строгость и сосредоточенность. В отражении он видел себя немного иным, более уставшим. Что-то изменилось в его восприятии самого себя, но он не мог точно определить, что именно. Проведя рукой по слегка шероховатой спине, он ощутил холодный металл, врезанный в его кожу. Он буквально сросся с позвоночником, как его неотъемлемая часть. Твердый, но гибкий, словно живой.

Через минуту он надел поношенную рабочую форму серого цвета, покрытую мелкими царапинами и пятнами от реактивов. Железо на пуговицах и ремнях было покрыто тонким слоем ржавчины, а эмблема рабочих, когда-то ярко-серебряная, поблекла до тусклого медного оттенка. Парень давно не помнил, как именно эта форма оказалась у него.

Сунув руку в карман, он почувствовал, как пальцы провали и без того стертую в шелк ткань. Карманы рабочих штанов были довольно широкими, чтобы в них можно было спокойно положить массивный прибор или большое количество мелких деталей. Но теперь карман был безвозвратно повран. Парень нащупал то, что хотел взять и осторожно вытащил наружу.

На небольшом фото, была изображена маленькая девочка со светлыми кудряшками. В памяти промелькнуло: «Моя дочь. Жаль, я не помню, как мы прощались». Тёплое чувство разлилось в его сердце. Он прижал фотографию к груди, а затем бережно положил её в ящик рядом с кроватью.

Вместе со всеми рабочими парень последовал в нужную зону для работ. Сегодня это была зона контроля теплопередач, так же, как и вчера. В широких коридорах между зонами общения всегда царила особая атмосфера. Холод здесь пробирался под кожу, заставляя невольно ёжиться. Полы, стены и двери, сделанные из металла, покрыты тонким слоем инея, который со временем превращался в хрустящий снег. Каждый шаг отзывался неприятным скрипом.

Трубы, пронизывающие стены, гудели непрерывно, передавая тепло и энергию. Гул то усиливался, то затихал, напоминая судорожные вдохи и выдохи гигантского организма. Иногда казалось, что из стен вырываются клубы пара, словно сама материя пытается вырваться на свободу.

Лампы, свисающие с потолка, мерцали тускло и неравномерно. Их свет дрожал и колебался, создавая причудливые тени на стенах. На них иногда можно было заметить уже давно выцветшие плакаты с информацией и напоминаниями для рабочих: «Режим безопасности», «О сборах проб», «Психологическая стабильность».

Когда все добрались, то сразу огласили план работ: проверить счетчики, сопоставить давление с нормами, оценить исправность деталей и труб. Это всё обычная рутина для таких как они. С этим парень справился быстро и без проблем. Несмотря на то, что работа была выполнена, и по идее можно валять дурака, он несколько раз обошел зону и хватался помогать коллегам, закручивал гайки, которые некоторые взрослые не могли закрутить, поднимал тяжести и подстраховывал тех, кому становилось тяжело.

После нескольких часов труда все рабочие, как правило, стекались в столовую. Еда там не отличалась хорошим вкусом или видом, но была питательной. Рабочие охотно ели её, обсуждая свои насущные дела, но парню она не сильно нравилась. Впрочем, как и сегодня.

— Сегодняшний список работ оказался удивительно простым, — сказал один из мужчин средних лет, вытирая руки полотенцем. — Я успел отдраить каждую стеклянную панель, что увидел.

— Я тоже справился быстрее, чем планировал, — подхватил другой рабочий. — Кажется, сегодня повезло всем.

— Да, а мне всегда помогают воспоминания о моём сыне. Вот его фото, взгляните еще раз, — сказал первый мужчина, показывая фотографию. — Это единственное фото, на котором видна его улыбка, он так похож на мать. Я работаю ради него.

— Какая прелесть. — ответила женщина. — А у меня внучка, такая милая девочка. У меня нет никого дороже неё.

— У вас тоже есть фотографии родственников? — задумчиво шепнул парень, разглядывая снимки на столе. — Странно...

— У всех есть семья, парень, — сказал мужчина с седыми волосами. — Я, здесь как ради них, и работаю ради них.

— А я просто хочу делать свою работу качественно, — добавил другой. — Приятно видеть, что всё идет по плану.

— Кстати, о качестве, — заметил кто-то. — Сегодня давление изменилось, нужно будет перенаправить пар в другой отсек, чтобы не было лишнего напряжения на главный шлюз.

— Может, это из-за холода? — предположил другой рабочий. — В последнее время ощущение, что температура стала ниже.

— Тебе кажется. Она такая же, как всегда. — ответил кто-то, бросив взгляд на запястье, словно на часы, но там их не было, — Обед должен вот-вот закончиться, пора собираться.

Парень тут же оглянулся на остальных, пытаясь понять, заметил ли кто-нибудь еще эту странность. Но в их взглядах читалось лишь сосредоточенное ожидание приказа. Похоже, он был единственным, кто обратил на это внимание.

— Думаю, до конца дня управимся, — ответил седой рабочий. — Продолжаем в том же духе и не расслабляемся.

— Точно, — поддержал его кто-то. — Работа всегда приносит удовлетворение, особенно когда делаешь что-то полезное. Прямо как завещает система OMNI!

— Обед окончен! Всем пройти в свои рабочие зоны! — крикнул мужчина в строгой форме синего цвета, на плече которой блестел непонятный символ. Каждый раз, когда он видел его, то не мог разглядеть. Да и в целом он его не сильно интересовал.

«Интересно, почему никто не отреагировал?» — подумал парень, вставая со стула. — «Они ведь видели это... Это розыгрыш? Или этот мужчина всегда так делает и все просто привыкли к этому? Странно. Ладно, не буду забивать этим голову, надо сосредоточиться на работе. Нельзя сбиваться с инструкции!»

Когда день подходил к концу, утомленные рабочие возвращались в общежития, словно тени, скользящие по коридорам. В тусклом свете ламп они аккуратно вешали свои комбинезоны, пропитанные потом и машинным маслом, на металлические крючки. Их движения были размеренными, почти механическими, словно они повторяли этот ритуал сотни раз. Постепенно общежитие погружалось в привычный размеренный гул. Лишь иногда посреди него раздавался тихий шепот, когда кто-то делился впечатлениями о прошедшем дне. Кто-то даже умудрялся в такой темноте делать записи в маленький блокнот. Некоторые рабочие доставали из карманов потрепанные семейные снимки, любуясь счастливыми и беззаботными выражениями лиц.

Утром парень проснулся от знакомого, пробирающего до костей холода. Его пальцы инстинктивно сжались в кулаки, пытаясь унять дрожь. Он знал, что это всего лишь игра температуры, но каждый раз сердце сжималось от этого ощущения.

Выйдя из общежития, он двинулся к своему рабочему месту, однако вскоре оказался в незнакомом для него месте. Это слегка смутило его, ведь он полагал, что уже начал ориентироваться в хитросплетениях коридоров огромного Глайссера. Тем не менее, как он для себя понял, оставалось множество мест, куда он ещё никогда не заглядывал, поскольку они не входили в зону его рабочих маршрутов. Кроме того, эти уголки выглядели слишком отчужденно и безлюдно.

Наконец, он догнал своих коллег и вошел в рабочую зону. Здесь ничего не изменилось: те же трубы, металлические конструкции, датчики и провода. Рабочие, как обычно, были поглощены своими задачами. Их лица выражали сосредоточенность, а глаза скрывались за защитными масками.

Элиан заметил, что некоторые коллеги разом начали заворачивать рукава своих комбинезонов, но странно не это, а то, что их движения были синхронны, одинаковы. Будто они долго репетировали их перед работой. Он тряхнул головой, подумав, что это просто совпадение, поэтому не стал придавать этому слишком большого значения. Мало ли, может показалось. Работа снова поглотила его мысли, и он погрузился в рутину, как в омут. Так пришло время очередного обеда.

— Вы не поверите, но сегодняшний день обещает быть успешным. — мужчина радостно объявил, глядя на всех за одним из столов, и потирая руки полотенцем. — Работа оказалась такой простой, что я, кажется, смогу за пару часов сделать весь план.

— Мне тоже повезло, сегодня мне снова помог Элиан. — женщина улыбнулась парню. — Ты так быстро работаешь, словно два рабочих, а на лице даже капли пота не появляется. Снова в одиночку перелопатишь весь наш график, прям как в прошлом году.

— Подождите... — парень нахмурился, будто услышал что-то тревожное. — Что значит «в прошлом году»?

— Ты чего? — мужчина, сидящий рядом, хлопнул его по плечу, — Утро не задалось?

— Совсем заработался, что аж память потерял? — вмешался другой мужчина, положив ложку со странной жижей в рот.

Элиан молчал, его взгляд метался между собеседниками. Он чувствовал, что происходит что-то странное, но не мог найти объяснение. Все смотрели на него так пристально, что он начал думать, что ошибается в своих же мыслях.

— Н-нет, просто... — наконец выдавил он, чувствуя, как его голос стал слабее. — Я же здесь всего несколько недель, разве нет?

— Что? Ты здесь уже много лет. — женщина махнула рукой в сторону массивной стены. — Там имена всех, кто прибыл на Глайссер, а новеньких ни разу не было. Если уж так сомневаешься, проверь сам.

Элиан встал и подошел к стене, на которой действительно висела металлическая панель с именами. Его сердце забилося быстрее, когда он начал искать своё. Но его имени там не было, сколько бы он ни смотрел.

— Быть не может, — прошептал он, возвращаясь на место. Его голос звучал слегка тревожно. — В списке рабочих нет моего имени. Но как?

Женщина наклонилась к нему.

— Ты, наверное, просто не помнишь, — сказала она мягко, однако Элиан считал в словах угрозу, — Мы все здесь давно, Элиан. Просто ты, видимо, забыл.

— Но... Вы же шутите, да? — ответил он, не желая отступать. — Как я могу не помнить этого? Целый год! Даже несколько лет жизни!

— Просто расслабься и работай, — сказал мужчина с улыбкой на лице, но в его голосе не было тепла. — Всё будет хорошо.

— Обед окончен! Всем пройти в свои рабочие зоны! — крикнул мужчина в форме синего цвета.

— Кстати, — женщина снова повернулась к Элиану. — Ты же помнишь, что если ты чувствуешь себя неуверенно, то лучше обратиться к Наблюдателям? Они всегда готовы помочь.

Элиан едва заметно кивнул, и его взгляд метнулся к упомянутому Наблюдателю. Тот стоял неподалёку, его синяя форма выделялась среди серой толпы. Однако что-то в его облике насторожило Элиана. Может, это была слишком холодная, почти механическая улыбка или неестественно пристальный взгляд. По спине Элиана пробежал неприятный холодок, и он быстро отвернулся.

И этот рабочий день прошёл как предыдущий, так же буднично и однообразно. Когда вечер окутал Глайссер, парень вместе с рабочими возвращался по коридору в общежитие. Но в этот раз он искал хоть что-то необычное, но всё было совершенно одинаковым, как и всегда. Кроме одной вещи. Среди толпы промелькнуло что-то яркое, словно серебряная вспышка. Элиан прищурился, пытаясь разглядеть. Свет появился снова, и сердце его на мгновение замерло, а затем забилося в ускоренном темпе. Ноги его невольно зашагали быстрее, он начал проталкиваться сквозь людской поток, стремясь приблизиться к этому сиянию.

Наконец, ему удалось разглядеть причину блеска. Это была молодая девушка с волосами, белее первого снега, сверкающими в свете редких блеклых ламп. Она появилась так же внезапно, как и исчезла за спинами взрослых рабочих. Дыхание Элиана стало прерывистым – то ли от быстрого бега, то ли от внезапного волнения. Он остановился, глядя вслед незнакомке, пытаясь понять, что же это было. В его голове мелькали мысли:

«Это точно была молодая девушка! Я думал, я единственный молодой среди рабочих. Где я мог видеть её раньше?»

Вернувшись в общежитие, рабочие быстро улеглись спать, предварительно обсудив события дня. В эту ночь Элиан ощутил необъяснимую тревогу, которая тенью скользила по его сознанию. Он лежал почти неподвижно, уставившись в потолок. Образ той девушки не покидал его разум. Её серебристо-белые волосы ярко блестели перед глазами, ослепляя своим сиянием. Сердце неустанно колотилось, и это не давало ему уснуть. Глаза не хотели закрываться, они бегали по темноте, сквозь которую пробивался слабый свет мигающих ламп, будто в поисках того неуловимого и прекрасного образа. В памяти всплывали детали: лёгкое движение волос, изящный силуэт, едва уловимый аромат, который, казалось, всё ещё витал в воздухе. Мысли кружились в голове, как вихрь.

Не в силах совладать с их бурным потоком, он решился выйти наружу, надеясь, что свежий воздух и простор помогут ему обрести ясность. Эта странная потребность покидать Глайссер появилась у него недавно, когда он так же случайно наткнулся на неисправную дверь в заброшенной зоне. Она была сорвана с петель и едва прикрывала щель, через которую внутрь проникал снег. Поначалу он собирался починить и закрыть её, но что-то внутри пересилило его намерение. словно невидимая сила тянула его выйти за её пределы.

Снаружи Глайссер выглядел ещё более отрешенно. Бескрайнее белое покрывало снега и горы искорёженных металлических конструкций. Пространство окружала высокая решётка с натянутой поверх неё колючей проволокой, за которой простиралась абсолютная пустота. Ни линии горизонта, ни звёзд, ни неба - лишь сплошная завеса белой мглы, поглощающая весь доступный свет. Даже днём солнечные лучи бессильно тонули в этом нескончаемом снежном вихре, непрерывно кружащемся и сметающем всё на своём пути.

Проникающий внутрь холодный воздух, смешанный с металлическим ароматом, тут же охватил его своими колючими объятиями. Элиан никогда не видел, чтобы ветер хотя бы немного стихал. С пронзительным свистом и оглушительным грохотом он сотрясал стены станции Глайссер, заставляя их вибрировать и жалобно поскрипывать. Тусклые фонари, подвешенные на проржавевших скобах, раскачивались из стороны в сторону.

Элиан словно оказался в другом мире. Вокруг гудел ветер, снежинки с силой врезались в кожу, но это было куда приятнее и спокойнее, чем гул электричества и скрип ржавых цепей. Он сделал несколько шагов вперёд, проваливаясь по колено в снег, и замер. Внезапно, среди этого хаоса, перед ним снова появилась она. Та самая девушка. Её присутствие ощущалось как вспышка света в темноте, пробивающийся сквозь бескрайнюю пустоту. Ветер, казалось, затих, а снег замер, чтобы дать ей возможность быть замеченной.

До его ушей донёсся тихий звук. Элиан замер, прислушиваясь к нему. Тот становился всё более чётким, и теперь он понял, что это голос. Женский голос, нежный и тонкий, словно звон хрусталя. Он был таким прозрачным, что казалось, исходил из самого снега, из каждой снежинки, которая окружала его.

Мелодия, которую напевал голос, была почти неуловимой, но в то же время невероятно красивой. Она была как эхо далёкой галактики, как мелодия звёздного ветра. Это пела та девушка. Без сомнений. Её голос был как ключ к чему-то, что он давно искал, но не мог найти.

Элиан сделал еще один осторожный шаг, утопая в рыхлом снегу. Он закрыл глаза, словно пытаясь поймать ускользающую тень мелодии. Его губы осторожно задвигались, повторяя едва слышные слова. И тут нога, задев что-то под снегом, предательски подкосилась. Он рухнул в снег с громким кряхтением. Девушка, стоявшая неподалеку, вздрогнула и резко обернулась. Их взгляды встретились – два ярких, почти идентичных овала в полумраке. Свет одинокой лампы мягко осветил их лица, выхватив из тени мельчайшие детали. Элиан замер, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее.

«Её глаза... такие же, как у меня» — пронеслось в его голове.

Он попытался подняться, но тело отказывалось слушаться. Девушка, заметив его движение, тут же метнулась к другому входу в Глайссер. Её силуэт растворился в темноте, оставив Элиана одного на заснеженной равнине среди металлолома. Он попытался окликнуть её, но голос предательски сорвался. Вместо слов из его груди вырвался лишь хриплый, надломленный звук. Он замер, чувствуя, как холод пробирается под одежду.

«Надо возвращаться, пока Наблюдатель не обнаружил, что меня нет в спальне. Но всё же... Кто она?»

Глава 2 "Система иденстичности"

Глухой звук шагов Элиана эхом разносился по коридору, отражаясь от стен. Этот звук казался ещё более тяжёлым и медленным, словно время здесь стало тягучим. Свет ламп, пробивавшийся сквозь матовые стёкла, дрожал, создавая иллюзию, что пространство вокруг искажается. Элиан почувствовал, как воздух становится тяжелее, а стены давят на него. Он будто впервые оказался в этих коридорах.

Её тихий, но мелодичный голос, проникал в глубины разума, вызывая тревожное волнение. Элиан сделал глубокий вдох, пытаясь избавиться от этого наваждения, но спёртый воздух не приносил облегчения. Его дыхание становилось неровным, а руки подрагивали.

Дойдя до общежития, Элиан услышал знакомый скрип старых половиц. Этот звук, который он слышал сотню раз, родной, хоть и неприятный. Воздух здесь был пропитан холодом, который всегда царил в этих стенах. Он подошёл к одной из них, чтобы выключить свет, но выключателя не оказалось. Его рука еще раз неловко скользнула вниз.

«А где выключатель? Что происходит? Почему его нет на месте?» — застыло в голове Элиана. Это пространство, которое до этого было ему знакомо, теперь изменилось. Стены, пол, даже воздух — всё стало иным. Его уверенность таяла на глазах.

Внезапно свет погас с таким громким хлопком, что Элиан инстинктивно прижался к земле. Через мгновение зажглись красные системные индикаторы, и он увидел, как к нему вышла высокая женщина. Её силуэт казался неестественно стройным. На груди у неё было вышито «Наблюдатель Елена Е-38-3», а на плече блестел металлический символ, напоминающий глаз. Элиан знал о Наблюдателях, видел их издалека, но никогда не вступал с ними в контакт.

Он выпрямился, расправил плечи, словно пытаясь убедить самого себя, что ему нечего бояться. Взгляд метнулся к двери спальни, но Елена заранее преградила путь. Она стояла, скрестив руки за спиной. В её карих глазах он увидел что-то, что выбило его из колеи. Это была не просто настороженность — в них было что-то, из-за чего он почувствовал себя не на своём месте. Он не мог понять, что это, но давление было сильным, поэтому он отвёл взгляд.

— Рабочий Элиан, сейчас комендантский час. Почему вы всё ещё бодрствуете? — голос Елены был низким, ровным, без явных эмоций. — Все ваши товарищи уже давно спят. Где вы были? И почему вы в снегу? Вы покидали Глайссер?

Элиан поднял голову и посмотрел на неё. В тусклом свете лампы её лицо, обрамленное волнистыми каштановыми волосами, казалось высеченным из камня. Он нервно сглотнул и ответил:

— Мне нужно было подышать свежим воздухом, Наблюдатель Елена. В комнате душно, и я не мог уснуть.

— Вы знаете, что покидать спальню без веской причины во время комендантского часа запрещено?

— Да, то была весомая причина, — он старался говорить уверенно. — Я хочу хорошо выспаться перед завтрашним рабочим днём, чтобы он был ещё более продуктивным, чем предыдущий.

Елена прищурилась, словно разглядывала что-то, что он прячет за своими словами. Элиан невольно отвел взгляд. Он догадывался, что Наблюдатели любят задавать вопросы, и старался дать ответы, которые не приведут к новым. Но всё оказалось сложнее.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она, как будто бы, между прочим.

— Уже лучше, — машинально ответил Элиан, не сразу поняв, что вопрос задан не просто так.

— Всё ли в порядке с работой? Нет ли по ней вопросов?

— Всё хорошо, выполняю задания без проблем. Вопросов нет, — Элиан начал расслабляться, думая, что разговор пойдёт в обычном русле. Но следующий вопрос заставил его напрячься.

— До меня дошли слова о твоём состоянии. Замечал ли ты что-нибудь странное в последнее время? Было ли тревожно? Провалы в памяти?

Парень застыл. Тревога, которая на мгновение отступила, снова вернулась.

«Откуда она могла узнать о провалах в памяти? Кто и зачем рассказал ей об этом? Что теперь мне делать?» — он попытался сохранить спокойствие, но мысли путались. — «Чего она хочет?»

— Нет, всё как обычно, — ответил он сквозь небольшую дрожь. — Никаких проблем.

Её взгляд стал чуть более острым.

— Всё ли хорошо в коллективе? Может, кто-то показался тебе странным?

Элиан сразу вспомнил мужчину, который смотрел на своё запястье так, будто там действительно были часы. Его взгляд скользнул по лицу Елены, но она, казалось, не замечала его беспокойства. Следом в голове промелькнул образ той светловолосой девушки. Сердце неожиданно ёкнуло. Он чувствовал, что ни за что не должен рассказывать о той встрече с ней за стенами Глайссера, но не понимал почему.

Елена повторила вопрос, и Элиан решил, что лучше сказать правду, хотя бы часть правды.

— На обеденном перерыве я заметил мужчину, который смотрел на руку, словно там были часы. Это показалось мне странным.

— Сможешь назвать его имя и порядковый номер?

— Я... — Элиан собирался сказать, но передумал, — Я не запомнил его порядковый номер. Извините.

Елена вздохнула, но это не принесло облегчения. Лицо её на мгновение промелькнуло грустью, и она быстро продолжила допрос.

— Что на счёт Станции Глайссер? Что-то изменилось для тебя? Всё ли стабильно?

— Станция работает как обычно, Елена. Никаких изменений.

— Хорошо. Последний вопрос, Элиан. — она выпрямилась, её голос стал ещё более серьёзным. — Что для тебя значит «O.M.N.I.»?

Дыхание Элиана остановилось. Он знал, что вопрос важный, но ответа не было, он его почему-то не знал. Либо забыл? Его глаза забегали по комнате, словно ища подсказку, и вдруг остановились на чём-то необычном. За спиной Елены висела вывеска, которую он видел каждый день, но никогда не обращал на неё внимания. На ней было несколько плакатов с заголовками «Режим безопасности», «О сборах проб» «Психологическая стабильность». Но всё не то... Его глаза бегали по шершавой поверхности в поисках другого, пока не наткнулись на: «Основные сведения о Глайссере». Буквы были выцветшими, свет тусклым, поэтому ему пришлось прищуриться, чтобы разглядеть слова.

— O.M.N.I. - твоя защита, твой путеводитель, твой помощник! — с лёгкой неуверенностью прочёл он.

Елена не ответила. Её взгляд стал холодным, как лёд. И это изменение в её лице заставило Элиана почувствовать, что она что-то подозревает. Он замер, не зная, что делать дальше.

— Хорошо, — Елена подняла руку с запястным устройством, которое мерцало мягким зелёным светом. — Можешь идти. Ты много работал в последнее время, тебе нужен отдых.

— Спасибо, Наблюдатель Елена!

Элиан уже прошёл через порог, но услышал, как она тихо добавила:

— Завтра, после сна будешь как новый.

Он быстро направился к своей койке, стараясь никого не разбудить. После чего оглянулся и заметил, что почти все его соседи спят ровно, на спине. Только один или два человека осмелились свернуться калачиком под одеялами, но большинство лежали совершенно неподвижно. В комнате царил полумрак, а тусклый свет от фонарей станции пробивался сквозь узкие окна, создавая тревожную атмосферу.

Он залез под одеяло. Было тихо, только ровное дыхание спящих и бесконечный гул где-то вдалеке. Но в голове Элиана неожиданно зазвучало пение. Он попытался сосредоточиться на мыслях о завтрашнем дне, надеясь, что это поможет ему уснуть, но звук не исчезал. Наоборот, он становился все громче, словно кто-то за окном запел специально для него. Элиан повернулся на бок, закрыл глаза и попытался расслабиться. Через время голос стих, и парень выдохнул. Наконец-то он мог спокойно отдаться сну.

Но в тишине раздался другой, похожий на треск электричества, и в то же время на что-то совершенно чуждое и неестественное. Элиан невольно замер, прислушиваясь к этому странному звуку. Внезапно треск быстро перерос в оглушительный скрежет, словно невидимая сила пыталась разорвать воздух и проникнуть внутрь его черепа. Элиан почувствовал, как его голову сдавило невидимым прессом, и в висках запульсировала невыносимая боль. Он схватился за голову, стиснул зубы, зажмурился что есть сил, пытаясь справиться с этим ужасом. Но в тот момент он почувствовал чей-то пристальный жуткий взгляд.

Паника угрожала поглотить его, но он отчаянно цеплялся за остатки самообладания. Он не мог пошевелиться, не мог вздохнуть, не мог открыть глаза. Каждый раз, когда он пытался это сделать, в голове вспыхивала ослепительная боль, пронзающая его насквозь. Казалось, что за ним наблюдают, но не глазами, а чем-то гораздо более пронизательным. И это что-то будто пыталось проникнуть в самую глубину его души, выхватывая каждую мысль.

Пение, начавшееся как тихий шепот, вдруг стало оглушительным. Оно смешивалось с треском и скрежетом металла, с завыванием ветра, создавая невыносимый диссонанс, который разрывал его сознание на части. Звуки проникали в каждую клеточку его тела, заставляя его корчиться на кровати, как в агонии. Он пытался кричать, но из горла вырвался лишь хриплый шепот. Его грудь сжалась так, что он почувствовал, как воздух перестаёт поступать в лёгкие. Голова гудела, как огромный колокол, готовый взорваться в любой момент.

И вдруг всё прекратилось так же внезапно, как и началось.

В комнате снова воцарилась тишина. Элиан с дрожью открыл глаза, чувствуя, как холодный пот крупными каплями стекает по его лицу. Комната общежития была такой же пустой и безжизненной, как и всегда: холодный солнечный свет, едва касаясь стен, становился совсем слабым. Пыль, застывшая в воздухе, казалась призрачной. Всё было как обычно, но что-то изменилось. Постели его соседей были пусты, все ушли на работу. Но его никто не разбудил.

Он резко вдохнул, в легкие словно налили клей. Пение, которое заполняло комнату, исчезло, оставив лишь эхо. Гул, который казался бесконечным, утих, словно его никогда не существовало. Вокруг царила неестественная тишина, нарушаемая лишь звуком его собственного дыхания.

«Уже утро? Что со мной было этой ночью?» — подумал он. Тело и голова казались тяжелыми, как после долгого сна.

Элиан с трудом поднялся на ноги и осмотрел комнату, проверяя, нет ли рядом того, кто наблюдал за ним, но не нашел ничего необычного. Всё вокруг оставалось спокойным и привычным.

Он сел обратно на кровать, пытаясь осмыслить произошедшее. Холодный пот крупными каплями падал на одежду. Было ли это на самом деле? И почему ощущение тревоги не покидало его, словно невидимый призрак? Его мысли казались неполными и размытыми.

Собравшись с силами, Элиан натянул рабочую куртку и быстро зашагал к новой зоне работ.

Она была гигантской, самой большой на Глайссере, поэтому в ней можно было увидеть большинство рабочих из разных отделов. Все они были одеты в серые комбинезоны с идентичным количеством застегнутых пуговиц. Их рабочие перчатки висели в задних карманах так ровно, как будто кто-то специально выстроил их в ряд. Элиан старался сосредоточиться на своих мыслях и не обращать внимания на окружающих. Он хотел узнать, что с ним произошло, и надеялся услышать что-то полезное за обедом.

— Мне обычно снится мой сын, — сказал седоволосый рабочий, поправляя очки.

— А мне снится работа, но я там всегда менее продуктивный, чем в реальности, — с усмешкой ответил другой. — Хорошей работы, незнакомец!

— Я давно снов не видела, но однажды приснилось, что обнимаю свою дочку, — с легкой улыбкой произнесла женщина.

Элиан слушал их разговоры, но не мог понять, почему все говорят о снах. Он чувствовал, что его вопрос о том, что с ним происходит, останется без ответа. Ответы рабочих казались ему шаблонными и в какой-то степени странными. Он сел за свободный стол в столовой и облокотился на колени. Еда не пробуждала в нём аппетита. Казалось он вообще не хотел есть. Вдруг около его уха раздался низкий, басистый голос.

— Я заметил твою обеспокоенность и услышал, что ты говорил о своих ощущениях. Я знаю, что это такое, я недавно сталкивался с этим.

Элиан поднял голову и увидел крупного бородатого мужчину лет тридцати. Его взгляд был серьезным, но в нем чувствовалась доброта.

— Правда? И что же это? — спросил Элиан.

— Сонный паралич. Ты, наверное, слишком перенапрягаешься или недавно пережил стресс. Тебе нужно расслабиться и немного отдохнуть, — мужчина похлопал его по плечу.

Слова мужчины были очень простыми, но они на удивление принесли Элиану некоторую легкость. Он почувствовал, как напряжение внутри него потихоньку спадает.

«Может, это действительно из-за стресса? Я много работал в последнее время. Хотя нет, я всегда много работал. Это моя задача», — подумал он, глядя на свои руки. — «Моя задача? Откуда я знаю, что это моя задача?»

— Тебя же Элиан зовут, я прав? — спросил мужчина.

— Да, но откуда вы знаете? — парень задал вопрос, хотя наперёд знал ответ.

— Я давно тебя знаю, но не удавалось пообщаться. Ты легенда Рабочих Зон. Настоящая машина, если верить слухам, — мужчина хрипло посмеялся, обнажив зубы, потемневшие от дыма и пыли. — Меня зовут Дэйв. Я из первого отдела.

— Очень приятно! Я из третьего. Знаете, если говорить начистоту, — Элиан решил открыться незнакомцу. Почему-то он чувствовал, что может доверять этому человеку. — Люди вокруг, они говорят, что знают меня, как ты сейчас, но я не помню этого. Говорят, что я здесь давно, но я точно знаю, что этого не может быть.

— Тише, — Дэйв нахмурился, его глаза потемнели. — Я тебя понимаю. Будто есть какие-то провалы в памяти, да?

— Именно, — он сглотнул.

— Я даже вижу, что многие рабочие ведут себя подозрительно. — продолжил Дэйв, понизив голос. Элиан замер. Его сердце забилось быстрее. Он не ожидал, что кто-то скажет вслух то, о чем он думает. — Я думаю, что за этим стоят...

— Обед окончен! Всем пройти в свои рабочие зоны! — раздался громкий голос Наблюдателя.

— Ладно, пора работать, увидимся, Элиан, — Дэйв кивнул и исчез в толпе.

Парень остался стоять на месте, глядя ему вслед. Он хотел попросить его договорить, рассказать, что он знает. Но теперь он был уверен: он не единственный, кто видит эти стран-

ности. Теперь у него есть единомышленник. Тот, кто его понимает и, возможно, знает больше, чем успел сказать.

Элиан зачерпнул ложкой жижу из своей тарелки, но не успев положить в рот, тут же выплюнул. Еда на этот раз была по-настоящему отвратительно безвкусной, и это удивило его.

Вернувшись к работе, Элиан не мог полностью сосредоточиться на своих обязанностях. Его мысли то и дело возвращались к тому, что он заметил с утра. Всё вокруг казалось ему странным: люди двигались механически, их разговоры звучали неестественно, словно они заучили свои фразы наизусть. Это вызывало у него необъяснимое беспокойство.

«Что-то здесь не так. Будто все вокруг играют роли, пытаются свести меня с ума. Но почему именно я? Ладно, надо немного успокоиться. К счастью, я не один такой. Дэйв тоже это видит», — думал он, устанавливая новый фильтр в трубы. — «А ещё та девушка, она тоже необычная. Кто же она? Почему я раньше её не замечал, она же такая красивая? Ой, что это я... Эх... Вот бы снова увидеть её глаза...»

И тут его взгляд упал на неё. Она стояла почти в самом конце зоны, у большого резервуара, и что-то настраивала отверткой. Её стройная фигура выделялась на фоне других рабочих, которые были больше и, что удивительно, незаметнее. Её рабочая куртка висела на поясе, а сама она была в простой белой майке, которая едва прикрывала её плечи. Несмотря на прохладный воздух, её лицо было покрыто легким румянцем, как будто холод ей был совсем нипочём. Серебристые волосы, спадающие на плечи, едва касались её кожи, создавая ощущение невесомости. Элиан не мог отвести от неё глаз. Он попытался подойти ближе, чтобы рассмотреть её получше.

Аккуратный нос, пухлые губы, длинные ресницы и красивый необычный разрез голубых глаз — всё это завораживало его. Элиан никогда раньше не встречал таких глаз, ведь у всех остальных рабочих они были круглыми, а цвет либо карим, либо болотным.

Он почувствовал, как внутри него что-то шевельнулось. Это было странное, но приятное чувство. Интерес. Неподдельный интерес к этой девушке. Он продолжал наблюдать за ней, стараясь не отвлекаться от работы, но в то же время пытаясь запомнить каждую деталь её внешности.

Вскоре он заметил, что её движения были небрежными, почти ленивыми. Она выполняла свою работу, но без какого-либо старания, будто это было для неё пустой формальностью. Даже когда она случайно разбила что-то, она просто смела осколки в решетку в полу. Её подход к работе был ему не по нраву. Если работаешь, то делай на совесть.

Элиан понял, что она совершенно не похожа на остальных. Для него она стала чем-то новым, чем-то, что не совпадало с его прежним представлением о мире. Он решил, что должен узнать о ней больше. Сблизиться с ней, понять, что делает её такой особенной.

Глава 3 «Иные»

На следующий день, во время очередного перерыва, пока все поглощали еду и занимались своими делами в столовой, Элиан не сводил глаз с незнакомки. Он обратил внимание, что она сидела в одиночестве, подальше от остальных. Это только усиливало её загадочность в его глазах. Она ела медленно, возможно ей тоже не нравился вкус этой жижи, которую раздавали всем. Её ложка вяло скользила по поверхности тарелки, а сама она задумчиво смотрела вдаль. Вдруг к ней подошли несколько рабочих, и Элиан прислушался к ним.

— Привет, мы можем подсесть к тебе? — спросила высокая женщина с усталым взглядом. Она выглядела так, будто не спала уже несколько дней.

— Как хочешь, — ответила она, зачерпнув ложкой еду из своей тарелки.

— Мы слышали, что недавно кто-то видел Делегата! Люди говорят, что это ты! — зашептала ей другая женщина. Её глаза блестели от возбуждения. Она явно была одной из тех, кто верил в Делегатов.

«Делегаты? Бред. Это просто миф. Никто никогда их не видел. Уж тем более нет никаких доказательств, что они существуют. Эх... «Спящие» всегда так легко верят всему, что им говорят», — подумала она с лёгкой грустью, и ответила:

— Жаль вас разочаровывать, но нет, я никого не видела.

— Как жаль, всё равно интересно, как они выглядят! — ответила женщина с энтузиазмом.

— Напомни мне, почему вообще мы интересуемся ими? — без явного интереса спросила девушка, откинувшись на спинку стула.

— Ты что, они наше будущее! Они создали для нас это место, дали работу, чтобы мы могли обеспечить наши семьи, наших родных! Они помогают нам чувствовать себя нужными! Станция Глайссер - это место, где каждый человек важен словно винтик системы! — сказала женщина с гордостью. В её голосе звучала уверенность, но девушка заметила, как её руки слегка дрожат.

— Да! Они создали систему O.M.N.I., которая неустанно регулирует нашу работу! Делегаты - настоящие гении! Мечтаю хотя бы раз в жизни увидеть их! — подхватила другая женщина.

— О, да-а! — саркастически протянула девушка, поправив прядь серебристых волос.

Внезапно она почувствовала на себе чей-то взгляд и быстро оглянулась, но заметила лишь аккуратно подстриженный затылок Элиана, который нервно потряхивался от напряжения. Она усмехнулась.

— Обед окончен! Всем пройти в свои рабочие зоны! — снова раздался голос Наблюдателя, четкий и громкий. Этот голос служил напоминанием о том, что система, созданная некими Делегатами, работает безупречно.

Рабочие, словно ожидавшие этой команды, тут же поднялись со своих мест и направились к выходу. Девушка же осталась сидеть, наблюдая за серым пятном с черными волосами, которое неспешно следовало за остальными. Он, вызывая у неё интерес так же, как и она у него.

Элиан поймал её взгляд и на мгновение растерялся. Он споткнулся о ноги рабочего, шедшего впереди. Девушка тихо рассмеялась и отвернулась, пряча улыбку. Когда Элиан снова посмотрел туда, где она только что сидела, её уже не было за столом. Она исчезла так быстро, что казалось, будто растворилась в воздухе, оставив лишь слабый след белого света.

Во время работы Элиан не мог сосредоточиться. Его мысли постоянно возвращались к ней. Он бросал короткие взгляды по сторонам, пытаясь найти её среди рабочих, но её нигде не

было. Она словно исчезла, и эта мысль тяжелым камнем лежала у него на сердце. Он искренне хотел увидеть её снова.

Элиан еще раз оглядел коридоры, в которых они работали, и глубоко вздохнул. Он знал, что не найдет её здесь, но всё равно надеялся хотя бы на мимолетную встречу.

— Ты что, Наблюдатель под прикрытием? — вдруг раздался голос прямо возле его уха. Элиан аж подпрыгнул от неожиданности. Это была она, та девушка, которая так заинтересовала его. Она отпрянула назад, увидев его реакцию. — Ты чего шуганный такой?

— Ты... Как ты оказалась за моей спиной? — спросил он, стараясь скрыть своё удивление.

— Так ты же следил за мной, вот мне и стало интересно. Ладно. Я знаю, что ты не Наблюдатель и не «под прикрытием». Обычный рабочий. А жаль, это было бы прикольно, как минимум интересно и необычно. Хотя бы что-то новое в этом вечном одинаковом мире.

Щёки Элиана заливал румянец. Он не ожидал, что она узнает о его наблюдениях. Девушка смотрела на него сверху вниз, слегка склонив голову, её волосы падали на лицо, создавая таинственную тень. Он заметил, что её глаза, как и у него, имели необычный оттенок — глубокий голубой, который контрастировал с тусклым освещением их рабочего места.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

— Я знаю, что ты тот, кто последние два дня не даёт мне спокойно работать. Но я не понимаю, почему.

Элиан почувствовал, как под её взглядом его мысли путаются. Он попытался собраться с духом.

— Я? Это ты внезапно появилась передо мной! До вчерашнего дня я тебя ни разу не видел! Не обвиняй меня в том, что я не делал.

— Ну-ну, а кто сегодня всё утро сверлил меня взглядом? Ты как будто пытаешься разгадать меня, но у тебя не получится. И вообще. Это было жутко.

— Прости. Мне просто... Было интересно.

— Интересно? Что именно?

— Кто ты. Как тебя зовут. Почему ты единственная молодая, не считая меня. А что более интересно, это твои глаза. Они у нас с тобой одинаковые. Ты тоже этого не могла не заметить.

— Ты прав. — она наклонила голову, её серебристая челка упала на бок, открыв глаза для света мигающих ламп, и на мгновение он увидел в них что-то почти волшебное. Её губы изогнулись в лёгкой улыбке. — Сложно не заметить. Будто мы чем-то связаны, да? На самом деле это я должна извиняться, я слежу за тобой гораздо дольше.

— Что? Как? Когда? Насколько долго?

— Неделю или две. Но сейчас ты другой, ты будто «проснулся».

Элиан почувствовал, как внутри него что-то щёлкнуло.

— «Проснулся»? В смысле?

— Думаю, ты заметил, что мы отличаемся от других рабочих. — Аэлль подошла ближе, а голос её стал на порядок тише. — Их движения стабильны, слова отшлифованы, мысли собраны, действия механические, словно они не люди, а роботы. «Спящие» как я их называю. А есть «проснувшиеся». Те, кто говорит о других вещах, одевается иначе, ходит с другой походкой, смотрит в глаза с более осознанным взглядом.

— Я знал! — Элиан был счастлив. — Слушай! Я знаю ещё одного проснувшегося, его зовут Дэйв. Мы совсем недавно общались.

— И что ты узнал? — она серьёзно посмотрела на него.

— Практически ничего, мы не успели нормально обсудить все вопросы. Но я думаю, что мы не просто так здесь. В этом месте что-то происходит, и я хочу понять, что именно.

Её лицо стало ещё более серьёзным.

— И как ты собираешься это понять?

- Может быть, если я узнаю больше о тебе, то смогу найти ответы.
- Ну, тогда удачи. Но предупреждаю: я не собираюсь помогать тебе в твоих расследованиях.
- Почему нет? Ты же явно что-то знаешь.
- Потому что это не моё дело. И я не хочу, чтобы в него вмешивали меня. У меня другие заботы.
- Но почему? Если ты что-то знаешь, это может помочь не только мне, но и другим людям.
- Потому что я уже пыталась помочь. — её лицо осветила грусть, которую она всеми силами пыталась скрыть. — И это только привело к ещё большим проблемам.
- Тогда расскажи мне хотя бы немного. Пожалуйста.
- Она на мгновение задумалась, а затем тихо сказала:
- Ладно. Но только если ты пообещаешь, что поможешь мне.
- Обещаю.
- Я Аэлль. — девушка протянула ему свою руку, испачканную в саже, но на ней грязь выглядела аккуратнее, чем на других рабочих.
- Я Элиан. — он пожал её руку.
- Я знаю, я же наблюдала за тобой. — она пыталась скрыть улыбку, но проиграла ей.
- Я всё о тебе знаю. Ну, о «спящем» тебе.
- Звучит так, словно мне нужно опасаться тебя. Нет же?
- Думай как хочешь, — она тихо рассмеялась. Её смех был искренним и настолько приятным, что внутри Элиана словно расцвели цветы.
- Нам стоит найти Дэйва, думаю, вместе мы сможем разобраться с тем, что здесь происходит.
- Если он проснулся недавно, толку будет мало. Вряд ли он будет знать больше, чем ты или я.
- А как давно ты проснулась?
- Где-то месяц назад, сложно сказать. Дни длятся как один, за окном погода не меняется, нет никаких ориентиров, кроме команд Наблюдателей и О.М.N.I...
- Месяц? Как ты поняла, что проснулась? Ты помнишь, как оказалась здесь?
- Когда начала осознавать, что все вокруг ведут себя странно. Судя по тому, что я успела заметить, ты проснулся недавно и тоже не помнишь своего прошлого.
- Да, а вчера вообще был кошмар. Я думал, что умру.
- Аэлль замерла, её глаза сверкнули в тусклом свете ламп.
- Что именно произошло?
- Дэйв сказал, это сонный паралич. Ощущение, что разум сдавили, а ещё будто кто-то смотрел мне прямо в душу. Это было жутко, но оказалось лишь сном.
- Это не сон! — она сказала громко, сразу закрыла рот. Рабочие, к счастью, не обратили на звук никакого внимания, и лишь монотонно продолжили работать, — У меня было то же самое, когда я «проснулась»!
- Хочешь сказать, это кто-то сделал с нами?
- Возможно. Что ты знаешь о системе О.М.N.I?
- «О.М.N.I - твоя защита, твой путеводитель, твой помощник». Я прочел это на табличке во время стычки с Наблюдателем.
- И после этого у тебя произошел паралич... Я скажу тебе кое-что. — она приблизилась к его уху, её дыхание было тихим, но ощутимым. По телу Элиана пробежали мурашки. — Я пришла к выводу, что Наблюдатели не помощники, а система не та, как все говорят. Лучше не рассказывать другим рабочим о том, что мы знаем. Мы не можем быть уверены, друг перед нами или враг. Нельзя рисковать.

— Тебе доверять я могу?

— Тебе решать. — её взгляд был серьёзным. — Могу задать тот же вопрос?

— Абсолютно. Ты говорила, что нужна будет моя помощь. Могу я поинтересоваться, в чем?

— Я скажу, когда пойму, что ты на моей стороне. Я и так слишком много рассказала, всё из-за твоих глаз.

Она не смотрела ему в лицо, но он заметил, как её щеки слегка порозовели. Аэлль выглядела взволнованной, и это было заметно даже в тусклом свете коридора.

— Моих глаз?

Аэлль развернулась, и её взгляд метнулся в сторону, будто она искала, куда бы спрятаться.

— Не пойми неправильно, — произнесла она, слегка обернувшись, — Такие глаза могут быть только у честных людей.

Аэлль быстро направилась к своему месту работы. Он аккуратно ухватил её за руку. Её кожа была тёплой и немного влажной от волнения.

— Подожди! Завтра на утреннем перерыве жди меня около входа в столовую, — сказал он, отпустив её. — Я познакомлю тебя с Дэйвом.

— Как хочешь, — ответила она. — Но не рассказывай ему то, что я рассказала тебе. Не хочу лишних проблем.

— Договорились.

Он смотрел, как она уходит, чувствуя, что этот разговор оставил в его душе какой-то след.

«Я узнал больше, чем планировал, но этого слишком мало. Вместе с Аэлль и Дэйвом я смогу понять, как вернуть память и узнать, как оказался здесь. Это моя цель, и я не отступлю! Добьюсь правды, чего бы это ни стоило!» — думал он, стискивая кулак.

Глава 4 «Ошибка и устранение»

Аэлль, как условлено, стояла у входа в столовую, скрываясь за колонной. Таким образом она старалась не привлекать внимания Наблюдателей, которые мелькали среди рабочих, будто тени. Элиан, увидев её, почувствовал, как внутри разливается тепло, и, не удержавшись, ускорил шаг, почти бегом преодолев разделяющее их расстояние. Подойдя, он коротко кивнул и, не теряя времени, они направились искать Дэйва среди сотен рабочих.

— Элиан, ты выглядишь уставшим, — заметила Аэлль.

— Работа кажется не такой легкой, как раньше.

— Почему?

Элиан замолчал. Он глубоко вздохнул, будто пытаясь собраться с мыслями, и, не глядя на неё, ускорил шаг.

— Не могу сказать, — произнёс он, его слова прозвучали слегка взволнованно.

Аэлль нахмурилась, но не стала настаивать на ответе.

Элиан пробирался сквозь ровные ряды столов. Взгляд его скользил по физиономиям сидящих, отмечая их усталость, сосредоточенность или скуку. В этом море лиц он искал одно, знакомое и важное. И вот, наконец, нашёл.

Мужчина сидел прямо, словно в его спине был железный стержень, удерживающий его в этом положении. Его взгляд был устремлён вперёд, но казалось, что он видит не то, что происходит перед ним, а что-то далёкое и недоступное. Элиан хлопнул его по плечу, но мужчина отреагировал очень медленно. Его голова лишь слегка повернулась, и он бросил на Элиана взгляд, полный усталости и безразличия.

— Вам что-то нужно? — спокойно спросил Дэйв.

— Привет, Дэйв! Ты помнишь, о чём мы говорили вчера? — прошептал Элиан, пытаясь говорить тихо, чтобы не привлекать внимания. — Ты хотел мне что-то рассказать, но потом исчез. Давай встретимся в более безлюдном месте?

— Я не понимаю, о чём вы. Вы кто? Мы знакомы? — Дэйв посмотрел на него с искренним недоумением.

Элиан почувствовал, как от его лица отлила кровь. Аэлль, стоявшая рядом, быстро села за соседний стол, сливаясь с окружающими. Элиан сделал то же самое, но рядом с Дэйвом.

— Что ты говоришь, Дэйв? Я Элиан! — его голос дрожал от волнения. — Ты вчера подошёл ко мне и сказал, что у меня был сонный паралич! Ты знал что-то об этом месте!

Дэйв нахмурился и отложил вилку.

— Да, конечно, знаю! Глайссер, это место, где каждый важен. Мы работаем, чтобы обеспечить свои семьи. — он достал фотографию маленького мальчика. — Вот ради кого я здесь.

Элиан медленно поднялся со стула. Его охватило странное чувство, будто он оказался в кошмаре. Аэлль осторожно взяла его за рукав и прошептала, что пора уходить. Элиан отдёргнул её руку. Он не мог уйти. Не мог поверить, что Дэйв забыл его. Но выбора не было.

Выбежав в тускло освещённый коридор, Элиан пытался отдышаться. Сердце колотилось как бешеное, будто он пробежал несколько километров. Он склонился, тяжело облокотившись на колени. Аэлль подошла ближе, тихо, словно кошка.

— Что это было? — спросил он. — Почему он не помнит меня?

— Я видела подобное, но не так близко, — призналась Аэлль. — Мои опасения подтвердились. На станции Глайссер всем промывают мозги.

— И ты только сейчас решила это сказать? — его голос звучал почти обвиняюще.

— Я намекала на это, потому что не была полностью уверена. Мне жаль, но Дэйв нам уже не поможет.

Они замолчали. В коридоре повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тихим шумом труб и треском электричества в мигающих лампах.

— И что нам теперь делать? — наконец спросил он, стараясь скрыть тревогу. — Вдруг всё, что мы не помним, тоже было стёрто? Вдруг нами манипулируют?

— Без паники, мы должны действовать осторожно. Если мы сделаем хоть один неверный шаг, всё может кончиться плохо. Лучше, вообще залечь на дно.

— Нет, нельзя! — его голос стал твёрже. Элиан выпрямился в спине. — Я решил, что не могу оставаться бездействующим! То, что я увидел... это слишком важно. Это касается нас всех! Всех, кто каким-то образом оказался на станции. От нас что-то скрывают, и я непременно узнаю, что это!

— Ты не должен поддаваться эмоциям и тем более действовать безрассудно, ты будешь слишком выделяться! — с ноткой строгости сказала Аэлль, — Мы можем попробовать добыть инфу в Инфо-Зонах. Я знаю путь до одной из них.

— Откуда?

Аэлль усмехнулась, но её усмешка была скорее снисходительной, чем насмешливой. Она ткнула его пальцем в лоб.

— Глупый вопрос, я же на месяц раньше тебя проснулась, — ответила она, как будто это всё объясняло. — Не делай глупостей, и не общайся больше ни с кем, кроме меня. А то снова попадёшь Наблюдателям на глаза.

— Обед окончен! Всем пройти в свои рабочие зоны! — раздался голос, эхом отразившись от холодных стен коридора.

— Пора идти.

Аэлль исчезла в темноте, оставив Элиана наедине с его мыслями. Казалось, это стало её привычкой, вот так исчезать, оставляя за собой лишь загадки и недосказанности.

«Чем больше я узнаю о ней, тем сильнее убеждаюсь, что нужно держаться рядом. Она такая уверенная. Нужно не отставать от неё и быть полезным. Найти, с чего начать поиски. Кажется, я знаю, с чего. Но сначала надо отработать.» — размышлял он, направляясь в зону своей работы. Слова Аэлль звучали в его голове, как инструкция, которую он повторял про себя: «Не выделяться. Быть как все».

Вечером, во время перерыва, он направился в спальню, потому что решил, что лучше начать искать информацию там, над чем он имеет контроль – личные вещи. Элиан более внимательно осмотрел содержимое своего ящика, но обнаружил, что все его вещи стандартизированы, нет ничего, что указывало бы на его личность или прошлое. Единственное – фото дочери. Он взял его в руки, и так же, как всегда, поднёс к груди. Ничего. Абсолютная пустота.

«Почему она теперь стала для меня словно чужая... Не понимаю» — подумал он и положил фото обратно в ящик.

Тогда он решил проверить ящики остальных соседей по комнате. Все они были совершенно идентичными: крем без запаха (для ран), маленький кусочек мыла, полотенце с символикой рабочих практически стёртое в труху, сменное бельё и фотографии родственников. Элиан был крайне разочарован этими находками, если их так можно было назвать. Он собирался остановиться на следующем же открытом ящике, но взгляд приковался к неровно лежащей на полу металлической плите.

Опустившись на колени, он аккуратно отодвинул её. Под плитой оказался небольшой свёрток из грязной ткани, испачканной в масле. Внутри лежал потрёпанный блокнот размером пять на десять сантиметров. Бумага была шершавой и пахла пылью.

Элиан не верил своим глазам. Вот оно! «Отклонение», как бы это назвала система OMNI. Он осторожно, но торопливо открыл блокнот на загнутой странице. Почерк был сбивчивым, словно человек писал в спешке или в состоянии отчаяния. Элиан пробежал глазами по строчкам, пытаясь уловить смысл.

12.Х«Я проснулся, но не по команде, а от странного сна. Женищина в красном. Я не знаю её имени. Нельзя говорить другим? Но я сказал... это было... правильно?»

20.Х«Михаэль. Это я. Настоящий?»

45.Х«Соседка по койке планировала выйти из Глайссера. За пределы колючей проволоки. Говорила есть помощник. Но когда она сделала это, я слышал громкий звук похожий на взрыв.»

«Что такое взрыв?»

Х«Сосед по койке исчез. Он был... был? Люди вокруг молчат слишком одинаково.»

XX.Х«Не знаю какой день. Я пытался спросить коллегу, помнит ли он Джанет. Он сказал, что не знает такого отдела. Он забыл. Если забуду я, то кто ещё вспомнит?»

15.Х«Я помню... был дом... была дочь.»

XX.Х«Глядя в зеркало, я не знаю кого вижу. Отражение... старик.»

Он листал страницы. Пальцы будто касались чужой кожи – шершавой, чуть порванной, забывшей, что такое тепло. Каждое следующее слово оставляло тяжесть на сердце. Вдруг его взгляд зацепился за последнюю строчку, которая пронзила его холодом:

«Они здесь. Я слышу шаги. Ровные, металлические. Я прячу это, ты найдешь, я знаю. На этот раз я не вернусь. Но я верю. Я всё ещё чувствую – значит, ещё жив»

Эти слова ударили его внутри. Он перечитал их снова, его руки не отпускали блокнот, словно тот цеплялся за них. Вдруг тишину нарушили шаги. Они показались ему такими же, как описаны на бумаге. Механическими, жуткими, будто сама система двигалась к нему. Элиан резко захлопнул блокнот, подвинул плиту на место и забрался под кровать. Шаги становились всё громче. Он затаил дыхание, чувствуя, как страх сковывает его.

Появился источник звука. Несколько тяжелых черных ботинок остановились прямо перед кроватью. Они были идеально чистыми, с толстой подошвой, в отличие от поношенных сапог рабочих. Парень замер, чувствуя, как его сердце колотится, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Он постарался успокоиться.

Незнакомцы что-то шуршали, явно рылись в ящике и снимали постельное белье. Их движения были уверенными, но Элиан не мог отделаться от ощущения, что они делают это нарочно, чтобы его запугать. Они двигались молча, только тяжелое дыхание звучало, будто пробивалось через маску или респиратор, такие же, как носил Элиан, когда работал в Зоне Отходов.

Когда шорох прекратился, кто-то заговорил, и голос был ровным, безэмоциональным, похожим на синтетический:

— Задание завершено, объект Михаэль М-56-3 устранен. Последние подготовки закончены. Можете составлять протокол обновления.

После этого они развернулись и направились к выходу, но один из них внезапно споткнулся. Виной тому была плита, которую Элиан второпях не успел полностью закрыть. Его сердце забилося быстрее, когда он увидел, как ботинки вернулись к нему. Незнакомец медленно присел на корточки, словно он что-то искал. Элиан затаил дыхание, его тело застыло под кроватью, будто он превратился в камень.

Почти вплотную к его лицу возникла широкая бронированная перчатка. Незнакомец приподнял плиту и просунул руку внутрь тайника. Элиан почувствовал, как его охватывает ледяной ужас. Он боялся, что незнакомец увидит его, поэтому старался не двигаться, пытался остановить все процессы в своём организме.

Внезапно пальцы незнакомца остановились, и Элиан почувствовал, как его сердце замерло. Несколько секунд ничего не происходило, они казались бесконечно долгими. Взгляд Элиана замер на руке этого человека, который до сих пор держал плиту. Он понял, его заметили. Ему настал конец. Наконец незнакомец двинулся, аккуратно вернув плиту на место. Через мгновение шаги ботинок затихли вдали.

Элиан оставался неподвижным ещё несколько минут, прежде чем осмелился выглянуть из-под кровати. Сейчас он был слишком напуган, чтобы думать о чём-то другом. Он не знал, кто это был и что они имели в виду под «устранением», но понимал, что с этим лучше не сталкиваться. По крайней мере, пока.

Когда Элиан пришел в себя, засунул блокнот в карман и сразу вернулся к работе, стараясь максимально переключиться, чтобы не выделяться. Рабочие продолжали заниматься починкой и отладкой приборов, трубы гудели, сливаясь в монотонный гул. Аэлль была в соседней зоне, и иногда он замечал её краем глаза. Ему хотелось рассказать ей о произошедшем, но он не мог подойти, так как рядом общались два Наблюдателя. Наверное, говорить около них о чем-то кроме работы было бы слишком рискованно. Несмотря на это, казалось, что ничего не произошло. Всё будто в норме, как и всегда, хотя неприятный осадок оставался на дне его души. Все работали как ни в чем не бывало. И именно работа была для него якорем, на который можно было отвлечься и немного передохнуть.

Тут мимо него прошел рабочий с охапкой старых промасленных тряпок. От них пахло станцией, этот запах въедался в кожу. Когда мужчина поравнялся с Элианом, то споткнулся, будто случайно. Вся охапка разлетелась по полу.

— Помоги поднять. — едва слышно выдохнул рабочий, но этого хватило, чтобы звук долетел до ушей Элиана.

Парень быстро подошел, чтобы помочь собрать тряпки и схватил ближайший комок ткани. Что-то хрустнуло. Не метал. Бумага. Маленький свернутый клочок выглянул наружу. Элиану хватило одного взгляда, одной секунды, чтобы прочесть надпись, выведенную дрожащей рукой:

«Я тебя помню. Сегодня. Когда включают внешний свет. Переход зоны 13 и 14. ОДИН.»

Он замер. Рабочий резко выхватил тряпки, быстро кивнул и скрылся. Один из Наблюдателей метнул медленный взгляд. Элиан потер руки, делая вид, что встал передохнуть, и вернулся на свое рабочее место. Когда Наблюдатели продолжили разговор, парень достал из рукава листок шершавой бумаги. Строчки эхом отдавались в его сердце.

«Я знал, что Дэйв не мог меня забыть. Он помнит и хочет встретиться. Надо рассказать Аэлль, узнать её мнение!» — подумал он, но тут же передумал. — «Исключено! Я же сказала, чтобы ты ни с кем не общался, кроме меня! И как он мог тебя вспомнить, если ему стерли память? Совсем дурак?» Так бы она сказала, расскажи я ей об этом. Как мне быть?».

Элиан выдохнул, склонив голову от усталости. Мысли стали слишком тяжелыми. В воздухе повисло напряжение, и он не знал, как поступить. Выбор между Аэлль и Дэйвом казался ему невыносимым. Всё казалось таким сложным...

Наступила ночь. Обычная, тихая, спокойная ночь. Гул труб и шум снежной бури за окнами давно стали для всех колыбельной, без которой было бы сложно заснуть. Но один из рабочих, несмотря на то что лежал под одеялом, не мог сомкнуть глаза. Он ждал, напряженно всматриваясь в узкие вертикальные окна, за которыми в вихре кружил снег. Тихий храп соседей, который из раздражающего звука перерастал в белый шум. Глаза Элиана начали слезиться от сухости, потому что он забывал моргать, стараясь не пропустить нужный момент.

Наконец то, чего он ждал, произошло. Прозвучал низкий щелчок, и снежинки, которые раньше сливались в однообразный поток, теперь стали различимыми. На улице включили фонари. Элиан сделал глубокий вдох и, стараясь не издавать ни звука, встал с кровати.

Через мгновение он уже тихо, но быстро мчался по темным коридорам станции. Каждый шаг Элиана отзывался предательским скрипом, будто металлические плиты пытались задержать его.

Зона 13 встретила его единственной блеклой лампой. Под её светом стоял Дэйв, его фигура в этот раз казалась скрюченной, будто он пытался спрятаться от невидимой тяжести.

Элиан подошел ближе и вдруг услышал шепот. Сначала звуки были неразборчивы, но вскоре превратились в слова.

— Я видел солнце, видел небо, видел птиц, — шепот становился громче. — Это ведь правда? Я видел их! Красный закат... Траву... цветы... их... запах...

Элиан решил выйти из темноты.

— Дэйв?

Мужчина обернулся, в его глазах застыл неподдельный страх. Он резко схватил Элиана за плечи.

— Они всё знают! Элиан! Они что-то сделали со мной! Я помню их! У них нет лиц!

— Что? О чем ты говоришь? Кто «они»? Расскажи подробнее, мы разберемся с этим! Постарайся успокоиться!

— Михаэль! Они забрали его! — Дэйв резко дернул рукой, подняв перед глазами старый блокнот. Элиан тут же хлопнул ладонями по своим карманам, но те оказались пусты. — Он тоже видел их... Они пришли за ним. Они придут за каждым...

— Кто «они»? Те люди с черными сапогами? Те, кого описывал Михаэль?

— Ты их тоже видел?! — глаза Дэйва стали ещё безумнее. От них исходил настоящий неподдельный страх и тогда Элиан понял – это страх смерти.

— ... — парень попытался что-то сказать, но не придумал ничего лучше, чем, — Успокойся, мы что-нибудь придумаем!

— Нет, мы ничего не можем сделать. Они везде... Они видят насквозь. Нам не спастись.

Тишина остановилась. Воздух наполнил до боли знакомый звук. Ровный, почти механический, несущий в себе ужас системы. Дэйв тут же начал опускаться на пол, хватаясь за голову, а Элиан попытался его поднять, но тот был слишком тяжелым.

— Это они... Нелюди...

— Бежим скорее! Нужно спрятаться! — громко шептал Элиан.

— От них не спрячешься, — ответил Дэйв, широко открыв заплаканные глаза. На его лице появилась странная улыбка, словно защитная реакция психики. — Нам не спастись. Всем на станции когда-нибудь придет конец. Мне так холодно... Мне так страшно! Я не хочу...

Элиан выругался, пытаясь сдвинуть Дэйва, но тот не поддавался. Шаги становились всё громче, и в коридор начал проникать свет фонарей. Элиану ничего не оставалось, кроме как выхватить блокнот из рук мужчины и спрятаться за ближайшими контейнерами.

В помещение ворвались три человека, и сердце Элиана сжалось. Среди них он заметил знакомое лицо. Это точно была Наблюдатель Елена. Но кто были те двое, что стояли рядом с ней? Высокие фигуры в черных бронированных комбинезонах и масках, скрывающие лица. На спинах незнакомцев блестел таинственный символ: треугольник внутри двух окружностей с расходящимися стрелами, указывающими в три стороны от углов. Под ним выжжена надпись: «НЕМЕЗ». Свет фонарей играл на символе, делая его контуры размытыми. Элиан никогда не видел такого и не знал, что это значит, но от этих символов веяло ледяным холодом.

Они резко подошли к Дэйву, который сидел на полу, с тревогой глядя на них. Один из незнакомцев поднял дубинку, а Елена отвела глаза. Пространство озарил яркий голубой свет. Раздался резкий треск, и электрический разряд пронзил воздух. Дэйв закричал от боли. Второй незнакомец, не теряя времени, схватил его за рот, заглушая крики. Дэйв начал вырываться, но получил очередной удар.

— Я не хочу снова проходить через это! Помогите! Я не хочу существовать так! Только не снова! — кричал он, но его слова тонули в ударах электричества.

Элиан отвернулся, не в силах смотреть на происходящее. Его ноги подкосились, а сердце колотилось, как бешеное. Внезапно раздался еще один удар, и Дэйв затих. Незнакомцы переглянулись и, подхватив его за конечности, потащили в темноту.

Елена не последовала за ними, она осталась, чтобы убедиться, что нет свидетелей. Ее фонарь осветил коридор и контейнеры, стоящие у стены. Элиан неловко дернулся, когда свет упал на них, и его движение привлекло внимание Елены. Взгляд её стал тревожным, и она сделала шаг вперед. Её карие глаза остановились на коротких тёмных волосах, которые выглядели за одним из контейнеров. Элиан замер. Он знал, что его заметили, и понимал, что сейчас его ждет та же участь, что и Дэйва.

Елена заметила его вздымающиеся плечи и опустила взгляд. Она явно о чем-то задумалась, нервно покусывая губу. Её лицо было напряженным, как будто она пыталась принять важное решение. Затем она резко развернулась и исчезла за поворотом, оставив Элиана в неприятной тишине, нарушаемой лишь эхом его собственного дыхания.

Утром, когда все направлялись на работу, Элиан дошёл до общежития первого отдела и остановился перед единственной пустой кроватью. Металлическая основа койки была покрыта еле заметными мелкими царапинами, которые складывались в имя «Дэйв». От них веяло отчаянием, словно кто-то пытался стереть его без остатка, но не смог. Не было ни одеяла, ни подушки. Ничего, что могло бы напомнить о человеке, который когда-то здесь спал. Пустота вокруг этого места, казалась преднамеренной, будто её сотворили, чтобы стереть не только самого человека, но и все следы его существования.

Элиан стоял и смотрел в неё, не моргая, будто надеялся, что она заговорит. Но в ответ он получил только холодные взгляды рабочих и монотонный шум утренней рутины. Люди проходили мимо, словно ничего не произошло. Как будто эта пустота была нормой. Его горло сжалось, и он хотел спросить, но слова застряли в глотке: «Кто-нибудь помнит? Хотя кто-нибудь заметил?»

Но никто не поднимал глаз. Как будто пустота всегда была здесь, как будто Дэйва никогда не существовало. Тишина становилась невыносимой, она давила сильнее, чем любая боль. Тогда из динамиков раздался ровный, безжизненный женский голос:

«Внимание всем рабочим исследовательской станции «Глайссер».

В связи с зафиксированным эмоциональным напряжением настоятельно рекомендуется: ограничить вечерние контакты, строго соблюдать режим сна, завершать активность сразу после отбоя. Также напоминаем, что на любое отклонение или эмоцию, которую вы не понимаете, следует немедленно обращаться к Наблюдателям. Они вам помогут. И помните: O.M.N.I – твоя защита, твой путеводитель, твой помощник!»

Голос был холоден, как лёд под ботинком, и звучал с такой уверенностью, что Элиана сковал жуткий страх. Он стоял в проходе между рядами грязных, потрёпанных коек, и внутри него всё ломалось, требовало освобождения. Он молча кричал, его голос звучал в ушах, как раскаты грома. Элиан знал, что теперь пора бороться с этой системой, которая угрожала стереть его, уничтожить его личность, превратить всех вокруг в безликие винтики механизма. Это был последний, сильный удар, после которого невозможно было молчать.

Элиан развернулся и ринулся прочь из общежития. Его шаги почти превратились в бег, сердце колотилось в груди, как сумасшедшее. Он должен был найти Аэлль. Их связь была хрупкой нитью, последним якорем, что удерживал его от падения в бездну безысходности. Возможно, они были последними, кто ещё помнил. И пока память жила в их сердцах, они должны бороться.

Глава 5 «Все ошибки будут устранены»

— О, Элиан, ты чего такой... — начала было Аэлль, но он резко потянул в сторону, не дав договорить. Она заметила тень ужаса на его лице, и её сердце охватил холодок.

Когда они наконец остановились, она снова попыталась узнать, что случилось. Её голос слегка дрожал:

— Что произошло, Элиан? Ты сам не свой.

Он долго смотрел на неё, словно решая, стоит ли говорить. Но наконец, произнёс:

— Его больше нет.

— Кого нет? — спросила она.

— Только не говори мне, что и ты тоже забыла его? — в глазах его читалось отчаяние.

— Ты помнишь, как мы его встретили? Как он вёл себя?

— Да о ком ты?

— Не может быть... я думал, что... — он замолчал, подбирая слова. — Неважно... Они убили его. Я видел это своими глазами.

— А, того мужчину, который забыл тебя... Но кто? Кто мог это сделать?

— Так ты его помнишь! — воскликнул он с облегчением.

— Все его забыли? — спросила она, нахмутив брови. — Что произошло? Расскажи мне всё с самого начала.

— Сейчас! — он сунул руку в карман, но не обнаружил в нём блокнота. Вместо него была лишь зияющая дыра. — Вот черт... Блокнот Михаэля! Он выпал...

— Что ещё за блокнот?

— Я нашёл его в своем отделе общежития. Михаэль делал записи вплоть до момента... Смерти... И Дэйва убили эти же черные силуэты!! Немез!

— Успокойся! Говори, что ты видел!

Элиан вздохнул и начал рассказывать о том, что произошло. Голос его изредка срывался от эмоционального напряжения, но он старался говорить чётко и ясно. Он описывал события максимально подробно, и каждое его слово погружало Аэлль в атмосферу тревоги. Она слушала, затаив дыхание, и понимала, что ситуация гораздо серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

— Ты просто идиот, Элиан! — Аэлль закрыла глаза ладонями.

— У меня не было выбора, — Элиан склонил голову, и в тусклом свете его лицо выглядело ещё более мрачным.

— Эти люди... Немез, видимо они стоят выше Наблюдателей... По твоим словам, они могут убивать рабочих, если те проявляют сильные отклонения? Но это пока теория... Хот я доказательства неоспоримы. — Аэлль сделала паузу. — Память Дэйва была стёрта, но он снова вспомнил тебя. Даже больше, он вспомнил своё настоящее прошлое. И именно после этого появились Немез. Получается, наша теория подтверждается. Людям стирают память, и они по какой-то случайности могут её восстановить. Но это чревато последствиями, если это обнаружат Наблюдатели или Немез. Если учитывать последнее объявление, то искать правду станет ещё сложнее.

Элиан поднял голову и громко сказал:

— Нам нельзя останавливаться. Смерть Дэйва и Михаэля не должна быть напрасной. Кто знает, сколько ещё людей было убито и благополучно забыто в стенах этой проклятой станции?

— Ты не представляешь, как тебе повезло в тот раз! — продолжала Аэлль. — Ты дважды был прямо под носом у них, но смог уйти незамеченным.

— Ну вообще-то... не совсем... — ответил Элиан, и его голос дрогнул.

— Тебя видели? Кто?

— Наблюдатель Елена. Я думаю, она видела меня, но я не уверен.

— Прекрасно! Просто замечательно! Теперь у нас точно разовьётся паранойя! — она раздражённо выдохнула. — Мне стоит говорить, что я тебя предупреждала насчёт этого? Те, кто сильно выделяются из толпы – исчезают! Система гораздо опаснее, чем мы могли предположить.

— Я хотел, как лучше.

— Да, это понятно, — Аэлль посмотрела на него сквозь сомкнутые брови, — Но теперь нужно действовать иначе. Держись рядом со мной. Теперь надо быть ещё незаметнее, но ни в коем случае не сдаваться! Никто не будет забыть!

Элиан посмотрел на неё с воодушевлением, в его глазах горела решимость. Она не знала, как на это отреагировать, поэтому лишь неловко улыбнулась.

— Какой у нас план?

— Нам нужно заглянуть в более закрытые архивы, — сказала она. — Я считаю, стоит искать необычные знаки, как тот, что ты увидел на спинах Немез. Все, что выглядят странно или находятся не на своём месте. Каждая мелочь может стать ключом к разгадке. Давай встретимся здесь же после работы, обсудим находки.

Элиан кивнул.

Металлические стены, трубы, выпирающие, как вены, холодный пол с ржавыми сточными дырами, лампы, провода. Всё это было до ужаса одинаковым в зоне работ, которая носила гордое число 7.

Даже случайное пятно на стене выделялось, как звезда на ночном небе. Элиан весь день тщетно пытался найти хоть какой-то знак, но всё было тщетно. Создавалось ощущение что ответы специально ускользают от него. Не хотят быть найденными. А может они прячутся гораздо глубже? Тогда он решил пройти чуть дальше, куда ни один рабочих не шёл. С каждым метром холод становился всё объемнее, а свет тусклее. Тут он заметил лестницу, ведущую в вниз. Она была старой, обветшалой, словно ею давно никто не пользовался. В его памяти не нашлось воспоминания о том, чтобы он хоть раз спускался на ней. Он сразу подумал, что это может быть знак. Маленький, но самый яркий.

Элиан медленно, стараясь не издавать ни звука, опустился на ярус ниже. Здесь, в тени, куда редко заглядывали люди, всё выглядело ещё более заброшенным и мрачным. Элиан осмотрелся, но снова ничего не увидел. Только холод и тишина.

Внезапно он услышал скрежет. Звук был тихим, но отчётливым, словно старый динамик, который вот-вот сломается. Элиан замер, затаив дыхание. Звук повторился, теперь громче. Это был голос. Он звал его. Элиан не знал, откуда исходит звук, но он был уверен – это не игра его воображения. Голос был не холодным, как и всё вокруг, в нём было что-то живое.

Элиан сделал шаг вперёд, пытаясь найти источник звука. Но он разносился по пространству эхом, из-за чего отследить точное его положение было невозможно. Внезапно в голосе стали различимы слова.

— Си...с-стемн...ые блоки. — прерываясь помехами, сказал он. — От...дви-инь...

Элиан тут же начал бродить по ярусу, не находя ничего похожего на системные блоки, о которых никогда не слышал. Его взгляд метался по углам, пока не остановился на старых царапинах на полу, ведущих к массивным железным прямоугольникам, усеянным кнопками и проводами. Они возвышались над полом, тяжелые и неприступные, словно древние стражи. Царапины на полу выглядели так, будто кто-то с усилием сдвинул эту громадину, чтобы скрыть за ней что-то важное.

Элиан осторожно приблизился к одному из блоков и попытался ухватиться. Его пальцы почувствовали легкий сквозняк. За блоком как будто было пространство. Его сердце забилось быстрее, и он, не раздумывая, бросился за Аэлль.

— Голос указал тебе на это место? — спросила она с ноткой скептицизма, ударив костяшкой пальца по блоку. — Крайне подозрительно. Может быть это ловушка? Даже если так, почему со мной не происходят подобные вещи?

— Звучит так, будто ты этому завидуешь, — Элиан попытался разрядить обстановку, но это прозвучало неловко.

— Не говори глупостей, — фыркнула она, — Каждый раз твои решения граничат с безумием, но не могу не признать: они всегда приоткрывали завесу тайны.

Элиан молча кивнул, его взгляд был прикован к ней.

— Эта завеса сейчас перед нами, — сказал он, указывая на блок. — Если мы сдвинем его, возможно, найдем что-то действительно ценное.

— Подсади меня, — вдруг попросила Аэлль, и в её голосе прозвучала странная смесь загадки и неуверенности.

Элиан замер, не зная, как реагировать. Он сложил руки, и она ловко взобралась на них. Её бедра, которые скрывали широкие штанины оказались так близко, что Элиан мгновенно растерялся. Он поднял руки выше, но не рассчитал силу, и она с глухим стуком ударилась головой о потолок.

— Ай!

— Извини, ты оказалась легче, чем я думал, — пробормотал он, чувствуя, как его лицо заливают краска.

— Лучше молчи, — отрезала она. — Этими словами ты только усугубляешь ситуацию. Она провела рукой по стене, и под толстым слоем пыли проступили буквы.

— «Архив особого хранения 06», — прочитала Аэлль. — Это то, что нам нужно!

— Что? — спросил он, когда та приземлилась на пол.

— За этим блоком архивная зона, — голос Аэлль дрожал от предвкушения, — Не знаю, кто закрыл это место, но он пытался защитить свои секреты. Отойди, я справлюсь.

Она обхватила обеими руками металлический прямоугольник и напряглась. Элиан замер, глядя, как она прилагает большие усилия, но блок не двигался. Он сделал шаг вперёд, чтобы помочь, но в этот момент Аэлль вновь попыталась сдвинуть его. На этот раз металл едва заметно поддался, и Элиан замер.

Аэлль выглядела хрупкой, но оказалась сильнее, чем он ожидал.

— Ладно, твоя очередь, — выдохнула она.

Элиан молча кивнул. Затем он медленно протянул руку к холодному металлу и попытался ухватиться. Пальцы соскальзывали с гладкой поверхности, блок не хотел двигаться с места, но Элиан не сдавался. Он опустился на колени, мышцы его ног вздулись от усилия, а жилы на руках напряглись до предела. Металл закрипел по полу. Ещё мгновение, и Элиан с тихим, почти звериным рычанием сдвинул блок в сторону.

Аэлль застыла, её взгляд был прикован к Элиану. Голубые глаза, обычно ясные и холодные, теперь горели восхищением. Она не могла поверить, что этот человек, казавшийся ей юным и наивным, способен на такое.

— Круто... — прошептала она, не в силах подобрать слова.

Элиан лишь пожал плечами, пытаясь скрыть своё собственное удивление. В воздухе витало напряжение, но теперь оно было иным. Они стояли в тишине, глядя на открывшийся проход, из которого веяло леденящим мертвым холодом.

Они вошли внутрь и начали медленно продвигаться по заброшенному коридору. Тусклый свет, пробивавшийся сквозь покрытый инеем стеклянные купола ламп, едва освещал их путь. Пыль и ржавчина, словно призраки прошлого, скрипели под их ногами, создавая ощущение, будто они единственные живые существа в этом мёртвом длинном коридоре. Аэлль скользила взглядом по полустёртым цифрам на дверях, по выцветшим инструкциям, которые напоминали те, что можно увидеть в рабочих зонах. Элиан попытался открыть одну из дверей,

но она оказалась заперта. Многие другие двери были распахнуты, словно приглашая заглянуть внутрь, но за ними не было ничего полезного. Пыльные комнаты были наполнены старыми, обветшалыми предметами и мебелью. В углах, как призраки прошлого, стояли странные, сломанные приборы, стеклянные панели, которых были разбиты. Они, как свидетели былой жизни, напоминали о том, что здесь когда-то что-то происходило, но теперь всё это осталось лишь в воспоминаниях. Иногда в углу коридора, в тени, мигала маленькая красная точка, словно чьё-то незримое присутствие напоминало о том, что здесь что-то не так.

— У меня странное чувство тревоги, — вдруг признался Элиан, — Словно за нами кто-то следит.

— Чушь. Это место явно уже давно никто не посещал. Здесь нет ни Наблюдателей, ни Немез, — ответила Аэлль, пытаясь успокоить его. — Здесь вообще нет никого, кроме нас.

Внезапно она наступила на что-то, что издало противный хруст. Когда они опустили глаза, то увидели, что её ботинок расколол лучевую кость руки скелета, прислонившегося к одной из дверей. Аэлль издала сдавленный крик, но звук утонул в гулкой тишине коридора. Элиан быстро оттащил её назад.

— Не двигайся, — прошептал он, держа Аэлль за плечи.

— Почему здесь человек? — её голос дрожал. — Проход ведь был закрыт тем блоком! Он застрял здесь и не смог выбраться?

Элиан не ответил. Он лишь пристально смотрел на скелет, пытаясь понять, что произошло. Одежда, которую проел грибок была дряхлой, грязной, но такой же как у него. А значит когда-то это был рабочий. Внезапно он заметил, что на двери позади него было что-то выцарапано.

— Смотри, — прошептал он, аккуратно отодвинув скелет в сторону.

Аэлль приблизила взгляд к поверхности и заметила загадочный символ, грубо выцарапанный на металле. В центре пересекающихся окружностей располагался равносторонний треугольник, окружённый четырьмя острыми шипами: два, устремлялись в стороны, два других вверх и вниз. Из центра треугольника тянулись дополнительные дуги, соединяющие его с шипами и создающие замысловатый контур. Элиан тут же его узнал.

— Это знак Немез, — прошептал он, с трудом отрывая взгляд от узора. — Но что-то не так... Линии немного иные, будто он нарочно добавил их.

Аэлль промолчала. Он заметил, как её глаза потемнели, а на лице промелькнула тень понимания.

— Я поняла, — наконец сказала она. — Он пытался вытащить отсюда правду. Но его заперли здесь до того, как он успел выбраться. Возможно, это сделали специально, а может, это просто случайность. Но его постигла ужасная участь.

Её слова повисли в воздухе, как тяжёлый туман.

Элиан смотрел на неё, пытаясь понять, о чём она думает. Но её лицо оставалось непроницаемым.

— Хотя, если задуматься, что страшнее? — тихо спросил он. — Умереть за попытку узнать правду или жить в неведении?

Она медленно кивнула, её взгляд устремился в пустоту.

— Это может быть предостережением. Для нас. Для всех, кто осмелился искать истину.

— Пути назад нет.

Элиан стиснул дверную ручку с такой силой, что та жалобно скрипнула. Скрип этот прозвучал в тишине как предвестник чего-то зловещего. Дверь медленно поддавалась, приоткрывшись в узкую щель, и в комнату проник свет, смешиваясь с пылью. Внутри было темно, как в заброшенном склепе. Взгляд Элиана метался по стенам, вдоль которых выстроились бесконечные ряды стеллажей. Архив пах железом, и этот запах въелся в каждую трещинку, в каждую молекулу холодного воздуха.

Коробки стояли в строгом порядке, но большинство из них были пусты, словно их содержимое давно унесли. Аэлль, пройдя чуть глубже, заметила одну, выделяющуюся среди остальных. Она стояла на полу, слегка наклонившись, как будто её кто-то оставил здесь специально. Коробка была полуоткрыта, и её содержимое манило своей таинственностью.

Медленно подняв её, она отнесла её на свет. Коробка была холодной и тяжёлой, как будто внутри неё хранилась не просто бумага, а нечто большее. Внутри, на поверхности лежала твердая бежевая папка. На её пыльной поверхности едва заметно проступала гравировка: *«Наблюдатели. Инструкции и Протоколы»*. Аэлль замерла, не веря своим глазам. Она протянула руку, словно боясь, что надпись исчезнет, если она дотронется до неё.

Буквы на гравировке стали ещё более отчётливыми. Аэлль почувствовала, как её сердце забилося быстрее. Она знала, что содержимое этой папки может помочь узнать то, что скрыто. Пальцы Аэлль слегка дрожали, когда она провела ими по краю папки. Никаких грифов, никаких предупреждений – только номер: NB-04. Она открыла её.

Аэлль не спеша пролистала её своими тонкими пальцами, едва касаясь страниц, словно боясь потревожить хранящуюся в них хрупкую тайну. Одна за другой пролетали страницы без заголовков, но с безликими кодами, от которых веяло ледяным формализмом.

Её взгляд остановился на одной из них.

«GLA-SYS/INT/NB-04 — Поведенческо-Наблюдательные Комплексы (ПНК) НАБЛЮДАТЕЛИ».

Она нахмурилась, впиваясь взглядом в строки, словно пытаясь разглядеть в них нечто большее, чем просто набор слов. Её пальцы дрогнули.

— Элиан, — тихо прошептала она, не оборачиваясь.

Он подошёл ближе. Аэлль уже не была там, где находилась физически. Её сознание погружалось в глубины, где реальность переплеталась с чем-то куда более таинственным. Её голос становился всё более безликим, пока она читала вслух. Шрифт был безэмоциональным, слова стерильными, словно вышли из машины, которой плевать на твои страхи, надежды и мечты.

«Наблюдатели интегрируются в штат в качестве эмоциональных координаторов и помощников адаптации», — гласила одна из строк.

«Функции Наблюдателей включают: скрытую фиксацию эмоциональных отклонений, поведенческую аналитику, формирование сигнала о нестабильности и передачу данных в ядро OMNI. OMNI проводит перезапись памяти объекта по прописанным шаблонам (файл M/DEL/WR-1). При подтверждённом повторном рецидиве – объект передаётся под юрисдикцию подразделения НЕМЕЗ. Однако, Наблюдатели имеют полномочия лично отметить объект, как цель полного устранения, при наличии серьёзных угроз безопасности OMNI».

Аэлль закрыла глаза, пытаясь отгородиться от этого текста. Её дыхание стало тяжёлым.

— Что это значит?

— Я так и думала... Это всё ложь. — выдохнула она, постучав ногтем по странице. — Нам вживляют доверие к Наблюдателям, поэтому все видят в них поддержку. Они улыбаются. Спрашивают, как ты себя чувствуешь, а потом просто... отмечают тебя. Как испорченную деталь.

— Теперь всё встаёт на свои места, — Элиан поднял на неё глаза, и в них читался холодный страх. — Елена не просто смотрела. И мне не показалось, что её взгляд был слишком пронизательным. Она фильтровала. Значит... Каждое слово, которое мы им говорим, может стать последним. Черт...

— И все думают, что они помощники.

Что они рядом, чтобы помочь...

Элиан замолчал, но его молчание было красноречивее любых слов. Она перевернула страницу, и её взгляд снова впился в строки.

«Наблюдатели не подлежат стандартной иерархии. В случае отклонений в поведении Наблюдателя он подлежит перезаписи или устранению лично по решению OMNI».

— Элиан смотри! — чуть громче сказала Аэлль.

— Не может быть...

— Значит ли это, что Наблюдатели так же были подвержены перезаписи памяти? Они такие же жертвы? И значит ли, что есть кто-то ещё выше, кто создал их...

— Определенно...

«Делегаты? Нет...» — подумала Аэлль.

На мгновение воцарилась тишина, такая густая, что казалось, она могла бы быть осязаемой. Листы в папке снова зашуршали под пальцами. Аэлль скомкала страницу, словно пытаясь заставить её замолчать, но слова уже проникли в её сознание.

Элиан ещё раз вспомнил голос Наблюдателя Елены, лишённый эмоций.

«Как ты себя чувствуешь? Отдохни, завтра будешь как новый» — её слова тогда прозвучали как обещание, что завтра всё будет иначе. Теперь же они царапали душу, как острые грани осколков стекла.

Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, но боль не отрезвила. В груди не было злости. Только холод и жестокое осознание.

Аэлль коснулась его локтя.

— Что ты вспомнил?

— Елена... Её слова... «Завтра будешь как новый» — он повторил их с той же интонацией. — Теперь я понял их настоящее значение.

— Одна из них, такая же, как и все.

— Если она «отметила» меня тогда, то почему моя память до сих пор не переписана? Почему я не обезумел как Дэйв? Почему за мной не пришли Немез?

— Возможно ты везунчик... Нам это только предстоит узнать.

— Стой, — он остановился, пытаясь подобрать слова. — Как раз после первой встречи с ней у меня случился сонный паралич.

— Но это был не он... — её голос звучал настороженно.

— Моя голова наполнилась ужасным скрежетом, словно кто-то сдавил и сверлил мой череп насквозь. И я чувствовал, будто кто-то...

— Смотрит на тебя? — перебила его она. — И после этого ты начал замечать странности, да?

— Да... Получается.. Мне пытались обновить память... И тот, кто смотрел мне в душу и читал мои мысли, был... OMNI?

— OMNI, — повторила Аэлль, в её голосе появилась тревога. — Но как это возможно?

— Я не помню точно, что произошло потом, но... Твое пение.

— Моё пение? Ты слышал его? — её уши порозовели, а в глазах мелькнуло удивление.

— Да, оно зазвучало в моей голове, как будто кто-то включил радио на максимальной громкости. Оно слилось с шумом, и я отключился. А когда очнулся, уже наступило утро и всё прошло. Я думаю это ты меня спасла.

— Не говори глупостей! Если бы я могла исцелять людей пением, я бы пела на каждом углу, и станция была бы свободна! — она засмеялась, но её смех был нервным.

Аэлль шутила, но для Элиана её пение стало чем-то святым. Он взглянул на неё глубоким взглядом, полным надежды, благодарности и тепла. Её серебристые волосы переливались даже в тусклом свете старых ламп, а её кожа казалась невероятно нежной, как первый снег. Глаза светились голубым светом, как арктические ледники. Он знал, что, возможно, не она спасла его, но он искренне хотел верить в свою правоту.

— Задумался о чем-то? — спросила она.

Элиан кивнул, взгляд его снова упал на коробку, в которой он заметил что-то, что заставило его приблизиться к ней рывком. Внутри он обнаружил металлическую папку, словно та сама нашла его. Он взял её в руки и тут же показал Аэлль. На краю обложки красовалась объёмная металлическая плашка.

— На ней тот же символ, что и на двери! Но уже не выцарапанный, а выгравированный, настоящий!

— Открой! — голос её дернулся.

Элиан судорожно распахнул холодную обложку папки. Внутри лежали жёлтые листы, испещрённые странными символами и словами.

«Протокол №37-Я / Ситуация: Повторная перезапись — Объект К-42 ("Женщина с куклой")

Объект демонстрирует стабильную реакцию на перезапись. На данный момент, поведение описано как нормализованное — принимает решение без эмоциональных отклонений, несмотря на ложные воспоминания.

Подопытная не осознаёт своё состояние. Преходящая «система» определяет её поведение как %^&+-[].

...реакция на эмоциональную нестабильность, требует коррекции.

По наблюдению — частичные отклонения подопытной сохраняются.»

Элиан замер, впиваясь взглядом в чернила. Что-то в этих словах пронзило его до глубины души, до самого сердца, которое вдруг сжалось в ледяную глыбу. Здесь не было крови, жертв, не было криков боли. Только холодное, расчётливое безумие, словно научный эксперимент, лишённый всякого человеческого сострадания.

— Подопытная, — прошептал он, касаясь слова кончиком пальца.

Его рука дрожала. Эти буквы, словно живые, впивались в его сознание, оставляя шрамы. Он перевернул ещё несколько страниц, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

«Протокол №43-β / Объект К-42 ("Женщина с куклой")

Объект выглядит психически устойчиво. Однако ведёт себя как будто в постоянном ожидании чего-то.

Действия: постоянно сидит с куклой в руках, говорит с ней. Молчит в ответ на все вопросы, кроме вопроса о кукле.

Когда задают вопросы об этой кукле, отвечает... "Эви".

Подопытная утверждает, что «её дочь здесь». Постоянно повторяет: «Это Эви. Это моя дочь». Ответы на остальные вопросы невнятны. Не поддаются логическому объяснению.

Комментарий:

Воспоминание устойчиво, не проходит коррекцию. Перезапись не дала результата. Повторный откат невозможен. Подопытную принято устранить.»

«Устранить», — пронеслось в его голове, как холодный ветер, режущий до костей. Это слово звучало как приговор, как приказ, который невозможно оспорить. Эти люди были не людьми — они были объектами. Их стирали, переписывали, уничтожали, как ненужные записи в блокноте.

Элиан сжал папку так, что металлическая обложка жалобно погнулась, готовая расколоться. Его грудь сдавило невидимым прессом. Стены комнаты, будто живые, начали сдвигаться, угрожая раздавить его. Ему показалось, что система уже нашла его. Что она знает. Что она пришла. И теперь, как хищник, готовится напасть, стереть его с лица земли, как ненужного, как вредителя, который осмелился нарушить её планы. В его сознании вспыхнули картины: пустая столовая, женщина с куклой в руках. Её глаза, пустые и безжизненные, были устремлены на него. Внезапно к её виску приставили пистолет. Элиан не видел, кто держал оружие, но знал: выстрел неизбежен. Он не мог отвести взгляд, загипнотизированный её мертвыми глазами и холодной сталью ствола. Прямо перед выстрелом она широко распахнула веки, крикнула что-

то, что оглушило его изнутри. И вот раздался выстрел. Мозги женщины разлетелись по стене, окрашивая её в красный цвет. Кровь растекалась по полу, образуя зловещий символ. Такой же как символ на обложке папки.

Его дыхание стало прерывистым, а сердце забилося быстрее. Он попытался ухватиться за Аэлль взглядом, но мир вокруг него начал терять очертания. Тьма медленно окутывала его, словно кто-то закрывал глаза руками. Нечто невидимое, но ощутимое, заполнило его грудь, поднимаясь к горлу. Оно душило его, не давая вздохнуть. В ушах раздался пронзительный звон, который становился всё громче. Элиан покачнулся, пытаясь удержать равновесие, но его вестибулярный аппарат предал его. Он рухнул на стеллаж, и тот покосился, опрокидывая вниз старые коробки.

Аэлль попыталась схватить его, но еле успела. Она кричала, трясла его, пытаясь вернуть в сознание, но Элиан не реагировал. Перед его глазами был только кровавый след, который неумолимо приближался, как кобра, готовая нанести смертельный укус.

— Элиан! Проснись! — в отчаянии крикнула Аэлль и резко выбросила вперед руку, метя ему в лицо.

Её ладонь врезалась в его щеку с такой силой, что голова Элиана дернулась в сторону, глаза распахнулись, и он замер. Паника, скрывавшая его разум, растворилась в этом мгновении, уступив место оглушающей пустоте. В этой тишине, словно из ниоткуда, он услышал свой собственный крик.

— Что... — спросил он тихо, когда Аэлль с облегчением села рядом с ним.

— Фух... Ты в порядке?

— Вроде бы да.

— Всё хорошо. Я знаю, как тебе страшно, — прошептала она. — Всё это похоже на лабиринт, из которого невозможно найти выход. Но ты не одинок. Мы не позволим этим проклятым страхам взять верх. Мы сами решаем свою судьбу.

Элиан ощутил, как его дыхание постепенно пришло в норму, а паника начала отступать. Аэлль не пыталась давить на него, не пыталась заставить поверить в свои слова. Она просто сидела рядом, и её присутствие поддерживало сильнее любых слов.

— Ты не один, — в голосе чувствовалась твёрдость, которая не оставляла места сомнениям. — Мы вместе.

Элиан кивнул, не в силах подобрать слова. Он чувствовал, как эта невидимая связь между ними помогает ему подняться. Не в физическом смысле, а в каком-то глубинном. Он опустил голову и с благодарностью посмотрел на неё. Аэлль улыбнулась в ответ на его искренний взгляд.

На полу лежала папка, распахнутая на последней странице. Её края подрагивали. Девушка наклонилась ближе, прищурившись, чтобы разобрать мелкий шрифт, едва заметный в полумраке комнаты, и внезапно её охватило странное чувство. Она ахнула, но не от удивления, а от осознания, что перед ними что-то гораздо большее, чем то, что они прочли до этого.

«Протокол составлен Наблюдателем И-30. Совершенно секретно. Для Делегатов»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.